

0523

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кенди Менерг

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ЛЕТО

Подари себе море

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кенди Шеперд
Незабываемое лето
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 523

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11655791
Незабываемое лето: роман / Пер. с англ. И.Г. Ирской: ЗАО
Издательство Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05976-5

Аннотация

Сэнди приезжает в курортный городок Дольфин-Бэй, где подростком проводила летние каникулы, и встречает свою первую любовь – потрясающего Бена Моргана. У каждого из них своя жизнь, свои разочарования и потери. Что сулит им новая встреча?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кенди Шеперд

Незабываемое лето

The Summer They Never Forgot © 2014 by Kandy Shepherd

«Незабываемое лето» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Свой тридцатый день рождения, совпавший с днем, когда мужчина, с которым она прожила два года, женился на другой, Сэнди Адамс встретила с твердым решением убежать. Ну, не в прямом смысле, а найти новые виды на будущее.

Первый шаг – к черту Сидней! Она направится за тысячу километров к югу, в Мельбурн.

Она ехала по живописной дороге – старому шоссе Принс-Хайвей – и думала о том, какая кругом красота – самая лучшая природа во всем Новом Южном Уэльсе¹.

Ехала и повторяла про себя: «Одинокая и счастливая». Если повторять это много раз, то начинаешь в это верить.

Где-то между приморским городом Киама и старинной деревушкой Берри Сэнди свернула на своем маленьком светло-зеленом «фольксвагене-жуке» на обочину и позволила себе пару минут размяться. Как же восхитительны пологие холмы и голубой простор Тихого океана! Дух захватывает. Она снова села в машину: на февральской жаре долго не простоишь.

Из сумочки она извлекла новую записную книжку – подарок на день рождения от пятилетней племянницы. На обложке была фея в розовом наряде с блестками на крыльях. Эти

¹ Штат в восточной части Австралии. (Здесь и далее примеч. пер.)

блестки обсыпали все содержимое сумки. К записной книжке прилагалась ярко-розовая ручка. Сэнди долго и задумчиво покусывала кончик ручки. Потом озаглавила страницу «Решения в тридцатый день рождения» и начала писать розовыми чернилами: «1. Убраться как можно дальше от Сиднея. 2. Найти новую работу и быть самой себе начальником. 3. Найти доброго, интересного мужчину без душевных закидонов, который будет любить меня так же, как я буду любить его, и который захочет завести семью и много-много детей».

Сэнди зачеркнула «много-много детей» и написала «трех детей», затем добавила: «двух девочек и мальчика». Подумав, она решила уточнить: «Мужчину, который ни в коем случае не будет похож на скрягу Джейсона». Она дважды обвела слово «скряга» и закончила, поставив число и подпись.

Она любила составлять списки. Прямо сейчас у нее три цели. Вот доберется до места назначения и тогда определится с дальнейшим.

Сэнди спрятала записную книжку и вывела машину на шоссе.

Спустя час сельский пейзаж сменился бушлэндом², а по обочинам дороги замелькал эвкалиптовый лес.

Плечи заныли от усталости. Неплохо бы сделать остановку и перекусить. Увидев указатель на Дольфин-Бэй³, она недолго думая повернула налево.

² Пространства некультивированной земли в Австралии и Новой Зеландии.

³ По-английски означает «Залив дельфинов».

Она собиралась остановиться в каком-нибудь городке на взморье, чтобы поесть и искупаться. О тихом Дольфин-Бэй она не вспоминала много лет. Девочкой она часто проводила с семьей каникулы в курортных городках, но одно лето, когда семья в первый раз отдыхала в Дольфин-Бэй, стало поворотным в ее жизни.

Сэнди было восемнадцать, и она влюбилась в Бена Моргана, красавца блондина, который занимался серфингом. Высокий, весь состоящий исключительно из мускулов и с чарующей улыбкой. Умереть можно, глядя на него. Он волновал ее, и с ним было весело. И в то же время он был настоящий друг, на которого можно опереться, который поддержит. Она и не мечтала встретить такого мальчика.

Они целовались. Первые жаркие поцелуи будоражили и снились ей спустя много лет.

Может, затормозить и повернуть обратно? Слишком много было сладких и горьких воспоминаний о том лете. Разумно ли снова в них погружаться даже ненадолго?

Но неужели ей будет так уж больно остановиться на ланч в Дольфин-Бэй? В конце концов, у нее день рождения и она давно не ела как следует. Да она вообще может остановиться на ночь в пансионе Моргана.

Сэнди нажала ногой на педаль акселератора.

Пока она петляла по главной улице, которая тянулась между магазинами и пляжем, энтузиазма у нее поубавилось. Она не была в Дольфин-Бэй двенадцать лет и теперь едва

узнавала это место. Сэнди припарковалась недалеко от справочного киоска и пошла вперед, пытаясь сориентироваться. Бухта, скалы, маленькая безопасная гавань. Вроде все как раньше: прогулочные катера и рыбацкие лодки подпрыгивают на воде, типично австралийский старый паб с железными балкончиками.

Вот чего не было, так это старого каменистого мола. Вместо него Сэнди увидела новый гладкий пирс и пристань с прокатными конторами для лодок и дельфинарием, украшенным большим стеклянным дельфином. Поблизости ряд дорогих магазинчиков. Рыбная закусочная, где они с сестрой ели жареную рыбу с картошкой на пропитанной уксусом бумаге и препирались из-за последнего кусочка, была снесена, а вместо нее построили современное кафе. А универсам превратился в модный бутик.

Хотя уже был февраль и школьные каникулы закончились, народу хватало. Люди прогуливались, глазели на витрины и ели мороженое в вафельных стаканчиках. Помнится, раньше столько народу в Дольфин-Бэй она не видела.

Тут Сэнди увидела на пешеходной дорожке прежние мусорные урны в форме дельфина с широко открытым ртом и исподтишка погладила мордочку одного дельфинчика.

– Замечательно, что ты еще здесь, – прошептала она.

Оглядевшись, Сэнди заметила, что, несмотря на современные ухищрения, все торговые точки до сих пор так или иначе использовали мотивы дельфинов, начиная от афиш и

кончая резными деревянными навесами.

И наверняка пансион Моргана не изменился.

Дом был построен в двадцатых годах, построен беспорядочно, из обшивочных досок, но наверняка есть какой-нибудь охранный документ, поскольку дом является частью городской истории.

Сэнди вспомнила, каким был пансион в то волшебное лето. Ставни на окнах, голубые и фиолетовые гортензии в саду, песчаный теннисный корт, где они играли с Беном.

Вокруг залива тянулся потрясающий пляж. К нему проходили по дощатому настилу для прогулок. Когда Бен занимался серфингом, скользя по волнам подобно загорелому юному богу, на пляже всегда собиралась целая компания визжащих от восторга девчонок. Сэнди не входила в их число. Она стояла в сторонке, не смея даже мечтать, что он взглянет на нее как на женщину, а не как на гостью в пансионе его родителей. Каково же было ее удивление и радость, когда он выбрал ее. И тогда для Сэнди по-настоящему засияло солнце.

– Пансион Моргана? – переспросила женщина в справочном киоске. – Понятия не имею, милочка.

– Старое деревянное здание в северной части залива, – подсказала Сэнди.

– Там только отель «Гавань». Это современный отель и стоит там ровно столько, сколько я живу в городе.

Сэнди поблагодарила и, немного смущенная, отошла.

У нее перехватило дыхание, когда она увидела роскош-

ный современный отель на месте очаровательного старого деревянного пансиона. Сооружение из бетона и стали. Старый дом напоминала лишь остроконечная крыша.

Отель «Гавань»? Она назвала бы его отель «Уродство». Но там наверняка есть кондиционер и приличный ресторан. Подходящее место для ланча в одиночестве, чтобы отметить свое тридцатилетие. Сэнди стояла на ступенях, ведущих с пляжа к отелю. Она закрыла глаза, вдохнула соленый воздух, почувствовала тепло, поднимавшееся от песка, услышала плеск воды у края волнореза и почти представила себе, что все точно так же, как было тогда.

Почти.

В ресторане кругом стекло, металл и модный дизайн. Как не похоже на столовую в старом пансионе с разрозненными деревянными стульями, поцарапанным столом и кучей коробок с играми, которыми после обеда развлекались гости.

Сэнди выбрала столик в углу подальше от бара и села. Она сняла шляпу и сунула в сумку, но солнечные очки оставила: за темными стеклами она чувствовала себя увереннее. Более защищенной.

Она не позволит даже капли жалости к себе, когда в одиночестве отмечает свое тридцатилетие, а в это время Джейсон готовится идти к алтарю.

Сэнди просматривала меню, когда услышала раскат мужского смеха со стороны бара. И вдруг сердце у нее подпрыгнуло: она узнала этот смех. Ни один другой мужчина на све-

те не мог так смеяться.

Густой. Теплый. Незабываемый смех.

Бен.

Она боялась посмотреть в его сторону. Боялась разочароваться. Что ей делать? Может, встать и сказать «привет» первому мужчине, который завладел ее сердцем? Или надеть шляпу и незаметно выскользнуть из ресторана?

Сэнди сняла темные очки – пальцы немного дрожали – и медленно подняла голову. Она затаила дыхание, кровь отлила от лица. Он стоял к ней в профиль, но это был Бен Морган. Широкоплечий, возвышающийся над другими мужчинами в баре. И так же красив, как и в тот день, когда они сказали друг другу «до свидания». На нем были шорты и рубашка поло вместо шорт для серфинга с гавайским рисунком и майки, которые он носил в девятнадцать лет. Он казался более мускулистым, возмужал.

Но... он все тот же Бен.

Он что-то сказал парню, стоящему с ним рядом, и снова рассмеялся, когда тот ему ответил. Сейчас, как и тогда, он был в центре внимания.

Заметил ли он ее взгляд или нет?

Он вдруг обернулся. Их глаза встретились, и он застыл. В его лице ничто не дрогнуло, не показало ей, что он ее узнал.

А у Сэнди было такое ощущение, что в зале все куда-то исчезло, стих звон посуды и бокалов, гул разговоров.

Бен повернулся к мужчине, с которым разговаривал, что-

то сказал ему, а затем опять перевел свой взгляд на нее. На этот раз с улыбкой.

Он шел к ее столу уверенным спортивным шагом. А она, словно загипнотизированная, смотрела на него, отмечая все изменения в нем за двенадцать лет. Широкие плечи, сильное, поджарое тело. Мальчик превратился в мужчину, взрослого и очень сексуального.

Он подошел к ней так быстро, что она не успела встать со стула.

– Сэнди?

Голос, который она так давно не слышала, был низким, густым. Как тогда. Уже в девятнадцать лет у него был мужской голос, и, хотя он всего на год старше ее, он казался намного взрослее, чем она в восемнадцать.

Надо поздороваться, но... язык прилип к нёбу. Сэнди кашлянула. О ужас! Она не в состоянии даже выдать «привет».

– Может, ты теперь Александра?

Он помнил. Помнил, что ее отец настаивал, чтобы Сэнди называли полным именем Александра. Но Бен решил, что Александра – слишком длинно, и называл ее так, как она предпочитала. С того лета она для всех стала Сэнди. За исключением, разумеется, родителей.

– Кто это – Александра? – сказала наконец она и, изображив удивление, оглянулась.

Бен засмеялся. Засмеялся искренне, словно действитель-

но рад ее видеть. И нервозность, смущение немного прошли.

Она поднялась со стула. Круглый столик – барьер между ею и мужчиной, который двенадцать лет назад был для нее всем. Мужчиной, которого она уж не надеялась снова увидеть.

– Как приятно встретить тебя, Бен, – сказала она. Голос все равно прозвучал сдавленно.

Она смотрела в его красивое, с волевым подбородком лицо, в глаза, синие-синие, словно летнее небо в полдень. Его волосы были коротко подстрижены. Теперь его можно было назвать темным блондином, в отличие от выгоревшей на солнце копны, – тогда она считала его прическу очень модной. Вокруг глаз наметились морщинки, а на верхней губе – крошечный шрам, которого раньше не было.

Но все равно в этом мужчине ей виделся мальчик.

– Я тоже рад, – произнес Бен. – Я сразу тебя узнал.

– И я тебя сразу узнала.

Что он увидел, глядя на нее? Какие события последних лет отпечатались на ней?

– Ты отстригла волосы, – сказал он.

– И ты тоже, – ответила Сэнди, и Бен улыбнулся.

Она машинально дотронулась до головы. Конечно, он заметил. В то лето ее длинные каштановые волосы были ниже талии. Он заставил ее дать слово, что она ни за что на свете не изменит прическу. А теперь у нее модная короткая стрижка, волосы взбиты на затылке и осветлены.

– Но во всем остальном ты не изменилась, – добавил он. – Просто повзрослела.

– Приятно это слышать, – улыбнулась Сэнди, прекрасно сознавая, насколько она отличается от девочки, какой была тем давним летом.

– Не возражаешь, если я присяду? – спросил он.

– Конечно. Я просто хотела что-нибудь выпить.

Она снова опустилась на стул. Бен сел напротив.

Когда он сажился, его крепкие загорелые ноги коснулись ее ног. Она не отодвинулась. От этого легкого касания, пусть секундного, у нее по телу пробежали мурашки. Сэнди с трудом сглотнула слюну.

Она всегда думала, что Бен Морган – самый красивый мужчина из всех, кого она когда-либо встречала. За двенадцать лет ее мнение не изменилось.

На столе перед Сэнди лежало раскрытое меню.

– Вижу, ты решила начать с десерта, – сказал Бен и улыбнулся такой знакомой улыбкой.

– Вообще-то я выбирала салат, – соврала Сэнди.

– Да ну? – шутливо произнес он.

Он ее поддразнивает, как делал это раньше.

– Ты прав, – сказала она и улыбнулась. – Старые привычки долговечны. Малиновое пирожное с шоколадной глазурью очень привлекательно. – Она ни за что не признается, что праздничного торта на день рождения у нее нет.

– Это пирожное такое вкусное, что ты захочешь повто-

ритель.

«Как ты любила делать раньше».

Недосказанные слова повисли между ними в воздухе. Их глаза встретились. Она первая отвела взгляд.

Бен сделал знак официанту. Когда он поднял руку, Сэнди едва не ахнула: на ладони выступали уродливые шрамы. Что случилось? Поранился на рыбной ловле?

Она быстро отвернулась:

– Это было...

– Было давно? – закончил за нее он.

– Да. Я думала о тебе как раз минуту назад и спрашивала себя...

Она чувствовала, что краска поднимается по шее и заливает щеки. Когда она шла от справочного киоска к отелю, то разве не вспоминала, как Бен целовал ее много лет назад? Не вспоминала, как они лежали в обнимку на песке в тени сарая, где Морганы держали свои лодки? А обещания, которые они давали друг другу в перерывах между жаркими поцелуями? Обещания, в которые она верила. Очень верила.

Сэнди вновь ощутила себя неуклюжей и неловкой, как в тот вечер, когда в первый раз танцевала с ним в серфинг-клубе. Она поверить не могла, что Бен Морган выбрал ее из всех девушек, которые посещали местные клубы. После второго танца он спросил, остался ли у нее бойфренд в Сиднее. Когда она отрицательно покачала головой, он улыбнулся:

– Значит, мне не придется ехать в Сидней, чтобы отбить

тебя у него.

У Сэнди тогда от радости закружилась голова.

К их столику подошел официант.

– Что тебе заказать выпить? – спросил Бен.

– Хм, колу без сахара, пожалуй.

Что с ней творится? Почему она так нервничает?

В то лето ей всегда было спокойно с Беном, она держалась естественно. А в Сидней вернулась совсем другой девочкой, не похожей на ту, что приехала в Дольфин-Бэй на каникулы.

Хватит. Она должна успокоиться. Перед ней тот же самый Бен. Он стал старше, но все равно это Бен. И держится так же непринужденно, как и мальчик, в которого она влюбилась. Такой же, за исключением – она вздрогнула – ужасных шрамов на руках.

– Ты не согласишься, но я в первый раз с того лета приехала сюда, – сказала Сэнди, глядя прямо ему в глаза. Она вспомнила, как шутила, что зря такие красивые голубые глаза достались мужчине, а не ей. И что с радостью поменялась бы с ним. У нее-то самые обычные, карие.

А помнит ли он те моменты? Долгие разговоры о том, чем они собираются заниматься, о планах на будущее, о радужных надеждах? Сколько же в них было юношеского оптимизма. А твердое намерение не допустить, чтобы расстояние между Дольфин-Бэй и Сиднеем разделило их навсегда?

Если Бен и помнил все это, то по его виду не скажешь.

– Так что же заставило тебя вернуться? – спросил он.

Вежливый, ничего не значащий вопрос. Такой вопрос можно задать старому знакомому, тому, кого давно не видел и кто неожиданно появился в городе.

– Солнце, серфинг и дельфины? – в тон ему беспечно предположила Сэнди.

Бен улыбнулся:

– Серфинг, как всегда, замечательный, и дельфины все еще здесь. Но должно быть что-то еще, что привело в нашу тихую заводь такую девушку, как ты?

– Заводь? Я бы не назвала это так, – сказала Сэнди. – Мне очень жаль, если ты думаешь, что я... – Она запнулась. – Я ехала из Сиднея в Мельбурн. Увидела поворот в чудесную, но совсем не тихую заводь, и вот я здесь. Все произошло спонтанно.

– Хорошо, что ты решила заехать. – Бен сказал это как бы между прочим. – И как тебе город?

Сэнди никогда не врала Бену, но привычка быть тактичной взяла верх. И к тому же это его родной город.

– Могу сказать, что сильно обрадовалась, увидев те самые мусорные урны в виде дельфинов.

Бен засмеялся, сверкнув крепкими белыми зубами, особенно выделяющимися на загорелом лице.

Этот смех... Ее сердце замерло. Сколько же раз они весело смеялись в то лето? Неудивительно, что она сразу узнала его смех.

– А... Постоянно находится какой-нибудь сторонник мо-

дернизации, желающий их убрать, но пока что сделать это не удастся.

– И слава богу.

– Даже появились слухи, что если дельфинов убрать, то это будет концом для Дольфин-Бэй.

Сэнди улыбнулась:

– Серьезно?

– Серьезно. Как только снесут урны, то город будет наказан цунами или еще каким-нибудь бедствием. – Он округлил глаза.

Совсем как прежде. Сэнди почувствовала укол в сердце. Ничего удивительного, ведь он – ее первая любовь. Она отвела взгляд.

Сэнди вспомнила, как они занимались серфингом, играли в теннис на старом корте. Как им было весело. Как они смеялись. А поцелуи... Пылкие, от всей души. Его твердые теплые губы, дразнящий язык у нее во рту... Она вся тянется к нему...

Воспоминания заставили ее спросить:

– Бен, я понимаю, что все было очень давно, но... почему ты не написал мне, как обещал?

Он долго хранил молчание, потом дернул плечом:

– Я не любитель писать письма. А когда ты не ответила на первые два, я перестал писать.

Она не могла этому поверить.

– Ты написал мне два письма?

– Первое – на следующий день, как ты уехала домой. А затем еще через неделю. Как и обещал.

У нее пересохло во рту.

– Я не получила ни одного письма. Ни телефонного звонка. Я понять не могла почему.

Сэнди ни за что не признается, как день за днем лазила в почтовый ящик, надеясь на то, что он напишет. Строгое воспитание привело к тому, что опыта ухаживания у нее не было, и она очень болезненно все переживала.

«Не гоняйся за мальчиками, – наставляла ее мать. – Мужчины по природе своей охотники. Если он заинтересуется, то сам придет. Если нет, ты лишь выставишь себя дурочкой, вешаясь ему на шею».

Но, невзирая на материнский совет, Сэнди все-таки позвонила Бену. Три раза она набирала номер пансиона и три раза вешала трубку, не назвав себя, когда на звонок отвечал его отец. На третий раз он сказал, чтобы она больше не звонила. Вероятно, он подумал, что это просто какая-то надоедливая девица. Или обо всем догадался, но не захотел, чтобы она приставала к его сыну?

Даже сейчас ей казалось унижительным признаться в этом Бену.

– Твой отец, видно, взял мои письма прежде тебя, – сказал Бен. – Я ему не нравился.

Сэнди знала, что ее строгий отец мог помешать любому общению с Беном. Поэтому-то они с Беном договорились не

перезваниваться.

«Он просто курортный повеса, Александра».

Отцовские слова звучали у нее в голове. Это неправда. Бен относился к ней с уважением. Не так, как сынки отцовских друзей, которые учились в частных школах и чью дружбу отец пытался ей навязать.

– Твой отец хотел для тебя кого-то получше, чем рыбак из маленького городка. – Голубые глаза Бена пронзали ее насквозь. – А ты, вероятно, с ним согласилась.

Сэнди потупилась. Ей стало неловко. Отец много раз повторял, чтобы она забыла о Бене. Он ей не подходит. Она – способная, одаренная девочка, а он, хотя и окончил среднюю школу, учиться дальше не собирается. А из всех этих рассуждений следовало: «Он не для тебя». Сэнди не верила в это, но... со временем пришла к выводу, что у нее нет будущего вместе с Беном. Она рыдала в подушку по ночам, когда Бен ей не написал. Писала ему сама, но смелости отправить письмо не хватило.

А он так и не объявился. И тогда она заставила себя забыть его. Очевидно, то лето ничего для него не значило.

«Мужчины дают обещания, которые и не собираются выполнять». Сколько раз мать твердила ей это?

Сэнди поступила в университет в Сиднее, а Дольфин-Бэй и Бен Морган становились все дальше и казались все менее важными. Отец был прав: приятель, с которым она занималась серфингом, не вписывался в ее новое окружение. Так

говорила себе Сэнди. Появились другие мальчики. Другие поцелуи. Семейные каникулы в Дольфин-Бэй давно прошли.

Но в душе все же остался уголок, где порой вспыхивали боль и обида.

Выходит, что Бен ей написал.

Сэнди без конца помешивала кубики льда в стакане, не смея встретиться с Беном взглядом. Он не забыл ее после того лета, выполнил обещание! Ей стало легче на душе.

– Это было так давно, – повторила Сэнди. – Все меняется.

– Да. Двенадцать лет – долгий срок, и многое может измениться.

Он говорит о ней, о себе или о городе? Она решила перевести разговор на другую тему:

– Как появление этого отеля, да?

– А что не так с этим отелем?

– Он очень модный, но не очень уютный.

– Мне он нравится. – Бен сделал глоток пива.

– И тебя не расстраивает то, что он построен на том же месте, где стоял старый пансион твоей семьи?

– Как ты сказала, все меняется. Пансион... исчез навсегда.

Бен помолчал, и Сэнди показалось, что он борется с волнением.

– Этот отель и все новые постройки кругом... они дали работу многим людям. А это кое-что значит для города. Так думают жители.

– И ты тоже так думаешь?

Ответ Бена ее сразил.

– Сэнди, я владелец этого отеля.

– Ты...

– Да. Неуютного... и все такое.

Она прижала ладонь ко рту, но как забрать обратно свои слова?

– Прости... я не хотела...

– Никаких обид. Все на совести признанного архитектора, получившего не одну премию.

Сэнди обратила внимание на оживленную атмосферу в баре, на то, что столики не пустуют.

– Отель, конечно, современный. И я уверена, что дела идут хорошо. Просто... старый пансион был таким чудесным. Твоя мама очень им гордилась.

– Родители уехали из пансиона уже очень давно. Они были рады распрощаться с ненадежным водопроводом и гнилыми полами. Они построили удобный новый дом на мысе, когда я занялся переоборудованием.

Вот это да. Новость за новостью. Сэнди понимала, что за двенадцать лет многое изменилось, но это...

– Ты сам занимался пансионом?

Бена в этой роли она не представляла. Она всегда видела его в движении, а не в четырех стенах, угождающим капризам постояльцев.

– Этим занималась моя жена.

Его жена.

Слова ударили прямо в сердце. Глупо, конечно, но она ни на минуту не подумала, что Бен может жениться.

Она бросила быстрый взгляд на его левую руку. Обручального кольца не было, но ведь многие женатые мужчины не носят кольца.

Сэнди выдавила жалкое подобие улыбки и так крепко сжала стакан, что он едва не треснул. Из всех сил она старалась придать лицу вежливое выражение, показать заинтересованность в теперешней жизни старого приятеля.

– Ты женился... на ком-то из местных?

– На Джоди Харт.

Сэнди вспомнила ее. Джоди. Тихая девушка с милым личиком.

– Она была хорошенькая, – сказала Сэнди, подавив укол ревности.

– Да.

У Бена дернулась щека, и Сэнди заметила морщины на его лице, которые сначала не увидела. Возможно, их брак был неудачным.

Бен постукивал пальцами по столу. И снова Сэнди не смогла отвести глаз от шрамов на его руках. Страшные рубцы...

– А ты? – спросил он. – Ты вышла замуж?

Сэнди покачала головой:

– Замуж? Нет. Мой партнер... он... он не сторонник брака. – Сэнди слышала, как задрожал ее голос. Она все-

гда ненавидела сомнительное определение «партнер». – Он обычно говорил, что это всего лишь листок бумаги. – Сэнди делано рассмеялась, надеясь, что ей удалось скрыть боль и обиду. – И уж точно нам было легче разойтись. Никакой волокиты с разводом.

Она ни за что не признается, что едва не потеряла рассудок от злости и унижения.

У Бена напряглись скулы.

– Прости. Ты...

Она подняла руку, не дав ему договорить:

– Не стоит это обсуждать, – и заставила себя улыбнуться. – Дело прошлое. Много воды утекло.

В последний раз она видела Джейсона полгода назад. И только для того, чтобы заплатить ему свою долю за купленный совместно диван.

Бен пристально смотрел на Сэнди. Когда он наконец заговорил, то слова прозвучали медленно и обдуманно.

– Много воды утекло. Ты права.

– Да. – Что еще сказать? Она не знала.

После долгой паузы Бен взглянул на часы:

– Это просто замечательно, что мы с тобой пересеклись, Сэнди. Но у меня встреча. – Он встал, отодвинув стул.

– Конечно. – Ей хотелось задержать его. Так много надо спросить. Общие воспоминания... Но зачем ему оставаться? Зачем ему знать, что у нее день рождения? Знать, как ей приятно было бы с ним пообедать?

Он женат. А женатые мужчины не обедают вместе со старыми приятельницами, даже если последний поцелуй был у них двенадцать лет назад.

Сэнди тоже встала, подавив вздох:

– Было чудесно после стольких лет встретиться. Пожалуйста... пожалуйста, передай привет Джоди.

Он кивнул, не глядя ей в глаза, и указал на меню:

– Ланч за счет заведения. Я скажу на кассе, что ты моя гостья.

– Бен, это ни к чему.

– Пожалуйста. Я настаиваю. В память о прежних временах.

Она некоторое время колебалась, потом неуверенно улыбнулась:

– О'кей. Спасибо. Это было хорошее время, правда? У меня только счастливые воспоминания о Дольфин-Бэй.

Сэнди не решилась поцеловать его на прощание, а просто протянула ему руку.

Он на секунду замер, потом взял ее руку в свою и пожал. Она вновь вспомнила, как его теплая рука ласкала ее. Бен ни разу не позволил ничего лишнего, зная, что она этого не хочет. Тогда на его ладонях не было этих грубых рубцов, этих ужасных шрамов. А сейчас... сейчас у нее нет права тешить себя интимными воспоминаниями.

Бен женат.

– Извини, что я так нелестно отзывалась о твоём отеле, –

сказала она. Затем постаралась перейти на шутливый тон. — Но я, вероятно, никогда не перестану удивляться, почему ты снес пансион. А те великолепные эвкалипты... ни одного не осталось. Помнишь качели?

Бен отпустил ее руку.

— Сэнди, это был всего лишь дом.

Слишком поздно она сообразила, что это не ее дело, как бы она ни сожалела о том, что пансион снесли.

— Бен, я...

Он оборвал ее:

— Сэнди, это в прошлом. Здорово, что я снова тебя увидел. Приятного аппетита. До свидания.

— До свидания, Бен, — запинаясь, ответила Сэнди, пораженная его внезапным прощанием.

Не сказав больше ни слова, он пошел к выходу, кивнул посетителям бара и закрыл за собой дверь. Сэнди вцепилась в край стола. Ей казалось, что она тонет.

Что такого она сказала? Неужели перешла грань дозволенного, сама того не зная? И почему у нее внутри такая пустота? Может, оттого, что она думала о Бене Моргане, когда писала в блокноте про доброго мужчину, свободного от эмоциональных взрывков и невероятных амбиций? Разве она не думала о нем, помня, как его честное, открытое отношение к жизни помогло ей повзрослеть в то лето? Повзрослеть настолько, что она впоследствии смогла противостоять отцу и сама определить свою судьбу.

Да, не причал или пансион она хотела увидеть прежними. Сэнди хотела увидеть прежним мужчину, который являл собой противоположность жесткому, пресыщенному человеку, который так сильно ее оскорбил.

В своих фантазиях она и не представляла, что Бен может быть женат. Она просто думала о том, что он всегда здесь, в Дольфин-Бэй.

Подошла официантка, чтобы забрать пустой стакан, но задержалась, взглянув на Сэнди, и она пожалела, что снова не надела темные очки. Наверняка по ее лицу видно, как она расстроена.

Официантка была ее ровесницей, с курчавыми рыжими волосами, уложенными в тугой пучок, и симпатичными веснушками. Прищурившись, она вдруг сказала:

– Я вас знаю. Вы ведь Сэнди? Вы приезжали из Сиднея и останавливались в пансионе Моргана. Правда, это было давно.

– Правильно. – Сэнди была не на шутку удивлена.

– А я Кейт Паркер. Но вы, скорее всего, меня не помните.

Сэнди заставила себя улыбнуться, лихорадочно роясь в памяти. И вспомнила:

– Вы лучше всех танцевали. Мы с сестрой изо всех сил старались вам подражать, но у нас так классно не получалось.

– Спасибо, – ответила Кейт. Ей явно было приятно. Она посмотрела на дверь, в которую только что вышел Бен. – Вы тогда встречались с Беном, да? Бедняга. Тяжело ему при-

шлось.

– Тяжело?

– А вы разве не знаете? – Голос Кейт прозвучал чуть ли не обвиняюще. – У него погибли жена и ребенок, когда сгорел старый пансион. Джоди умерла, пытаюсь спасти их сынишку. Бен был совершенно разбит. Он надолго уехал, а когда вернулся, то построил этот отель. Современный. Чтобы ничем не напоминал старую гостиницу. Он не мог вынести напоминания о прошлом...

Кейт говорила и говорила, но Сэнди, не в силах больше ее слушать, вскочила на ноги, да так стремительно, что опрокинула стул. Она вылетела из ресторана, пронеслась вниз по лестнице и устремилась дальше, на берег. Сердце бешено колотилось, лицо горело. Она молила Бога дать ей еще один шанс.

Бен.

Она должна найти Бена.

Глава 2

Перепрыгивая через две ступеньки и едва не споткнувшись, Сэнди выбежала на белый песчаный пляж. Такого белого песка, как в Дольфин-Бэй, нет нигде.

Бен был уже далеко: он шагал по направлению к скалам. Ветер был настолько сильным, что вода пенилась. Она должна его догнать. Объяснить. Извиниться. Сказать, как она сочувствует его горю, его потере. Сказать ему... Но ноги вязли в песке, и ей никак не удавалось добежать до него.

– Бен! – крикнула Сэнди, но из-за ветра он ее не услышал.

Наклонившись, она расстегнула босоножки и сбросила их с ног. Может, босиком его догонит.

– Бен! – снова позвала она. Ветер бил ей по лицу, волосы лезли в глаза.

Он наконец остановился и медленно повернулся к ней. Сэнди казалось, что прошла целая вечность, пока она добралась до него. Он стоял неподвижно, с окаменевшим лицом. Глаза смотрели настороженно.

– Бен, – с трудом выдавила она, – прости. Ты не представляешь, как я тебе сочувствую.

Его взгляд был прикован к ее лицу.

– Ты знаешь?

Она кивнула:

– Кейт мне сказала. Она думала, что мне все известно.

Бен смотрел на Сэнди. Покрасневшие щеки. Спутанные, упавшие на лицо каштановые волосы. Глаза широко раскрыты, в них видна боль. Она выглядит несколько не старше той девочки, в которую он был влюблен.

Эту девочку он сразу узнал, как только вошел в ресторан. Узнал и на один-единственный миг позволил себе обрадоваться, что она вернулась. Его первая любовь. Девочка, которую он никогда не забывал.

– Прости, – снова сказала она. Ее голос был еле слышен из-за ветра.

– Ты же не могла этого знать.

Повисло молчание. Бен был не в силах оторвать от нее взгляд.

– Когда это произошло? – спросила она.

– Пять лет назад.

Он не хотел говорить с Сэнди о том, что местные называли «его трагедией». Он вообще ни с кем не хотел об этом говорить, а с Сэнди – тем более. Потому что она – особый для него человек.

Сэнди Адамс принадлежит его прошлому. Много воды утекло с тех пор. Так, кажется, она выразилась?

Сэнди закусила нижнюю губу.

– Я не могу представить твои мучения...

– Никто не может. Но я оставил это в прошлом. – Голос прозвучал резко.

Но как оставить позади тот страшный день, когда он был охвачен беспомощностью, злобой и отчаянием? И пустые, полные вины дни, которые последовали? Годы, когда он не разрешал себе начать жить вновь.

— Твои руки... — мягко произнесла она. — Ты тогда их поранил?

Бен кивнул:

— Металлические дверные ручки раскалились, когда я пытался их открыть.

Снова вернулись те ужасные моменты: жара, дым, дверь, которая не поддавалась; собственный голос, сорвавшийся от крика, когда он звал Джоди и Лайама.

— Я никогда не говорю об этом.

Она молча кивнула и опустила глаза.

Ему стало стыдно за свою резкость. Но беззаботный мальчишка из того давнего лета превратился в жесткого и холодно-кровного человека. Человека, вычеркнувшего из своей жизни нежные чувства и даже память о летнем романе.

Сэнди посмотрела на него:

— Если... если я смогу чем-нибудь помочь тебе, ты только скажи, хорошо?

Чем она сможет помочь? И зачем? Она здесь проездом, и это к лучшему, потому что он не хочет возрождения прошлого. Слишком опасно, чтобы его первая любовь была рядом, напоминая ему то, что он поклялся больше никогда не испытать.

– Ты заказала номер в отеле? – спросил Бен.

– Пока нет, но я закажу.

– На сколько?

Ее лицо немного расслабилось. Она явно почувствовала облегчение оттого, что он переменял тему. Он помнил, что она никогда не умела скрывать свои чувства.

– На одну ночь, – сказала она. – Я еду в Мельбурн на собеседование – надеюсь получить франшизу⁴.

Ему вдруг пришло в голову, что это чертовски далеко от Дольфин-Бэй.

Бен повернулся и пошел в сторону скал. Она, чтобы не отставать, засемила рядом. Как двенадцать лет назад.

Бен остановился.

– А из Сиднея ты почему уехала?

– В Сиднее у меня нет будущего, и меня там никто и ничто не держит, – ответила Сэнди.

Он уловил налет горечи в ее голосе.

– Совсем никто? – спросил он.

Избегая его взгляда и помахивая босоножками в руке, она пожала плечами:

– Ну, у меня там сестра Лиззи и племянница Эйми. И... больше никого.

– А родители?

Сэнди поморщилась:

– Они расстались. Выяснилось, что отец не один год обма-

⁴ Право на создание коммерческого предприятия.

нывал маму. В первый раз мама узнала об этом от его любовницы после того, как мы вернулись домой из Дольфин-Бэй в то лето. Они с мамой тогда помирились. Но в конце концов он ушел к своей медсестре. Она на два года старше меня.

– Я тебе очень сочувствую.

Бена это не удивило. Ему никогда не нравился самодовольный доктор Рэндалл Адамс, который контролировал каждый шаг Сэнди. Неудивительно, что этот человек перехватил его письма. Он ясно дал понять, что не считает рыбака подходящим кавалером для дочери врача.

– Представляю, как тебе было тяжело, – сказал Бен.

Сэнди знакомым жестом откинула волосы с лица:

– Сейчас все в порядке. Мама снова вышла замуж за очень хорошего человека и живет в Квинсленде⁵.

В то лето Бен частенько подтрунивал над оптимизмом Сэнди.

«Тебя следует называть Санни⁶, а не Сэнди, – говорил он, целуя ее в кончик обгоревшего на солнце носа. – Ты никогда не падаешь духом».

Выходит, она не изменилась. Но, приглядевшись, он увидел, что губы она сжимает тверже, а в глазах проглядывает усталость. Наверное, не все теперь у нее в жизни радостно.

Вдруг она взглянула на часы, охнула и побледнела.

– Что случилось? – спросил Бен.

⁵ Штат на северо-востоке Австралии.

⁶ По-английски означает «солнечная».

– Ничего.

– Тогда почему ты уставилась на часы, словно вот-вот последует взрыв? У тебя там часовой механизм?

Сэнди скривилась:

– Если бы. Не знаю, почему я тебе это говорю, но как раз сейчас, сию минуту, Джейсон – мой... прежний бойфренд, или партнер, или любовник, сожитель, или... как хочешь его назови – сочетается браком.

Сэнди и сожитель? Бена это потрясло до глубины души. Неожиданная новость. Ему стало больно. Но так реагировать... глупо.

То, что было у них с Сэнди, называется подростковым романом. Детская влюбленность. Они оба выросли. Он женился на Джоди. А Сэнди... Разумеется, у нее должен был появиться в жизни другой мужчина.

Но Бену пришлось откашляться, прежде чем он ответил:

– Это плохо или хорошо?

Она засмеялась, но глаза у нее при этом остались печальными.

– Ну, для него хорошо. И для нее, думаю, тоже. Я до сих пор не могу понять, что я почувствовала, когда вернулась как-то домой и не обнаружила его вещей. А для меня лежала записка, где он сообщал мне, что переехал к ней.

– Ты шутишь? – Бен не ожидал, что кто-то вот так может обойтись с его Сэнди. Его Сэнди... Если бы. Она уже давно не его Сэнди.

– Какие уж тут шутки. Это было... унизительно, чтобы не сказать большего. – Слова прозвучали неестественно легко. – Сюжет для рассказа, да?

Вот она – его солнечная Сэнди, которая со смехом отмахивается от того, что должно причинять боль.

– Такое впечатление, что тебе лучше без него.

– Чем дальше я от него нахожусь, тем яснее это вижу, – сказала она.

– Так далеко, как Мельбурн? – спросил Бен.

– Я вовсе не убегаю, – твердо заявила она. Слишком твердо. – Мне необходимы перемены. Новая работа...

– Что у тебя была за работа? – спросил он. – Ты изучала право, как хотел твой отец?

– Нет. Не удивляйся: все произошло благодаря тебе.

– Мне?

– Ты подвигнул меня не отказываться от своей мечты. Вернувшись домой, я много думала об этом. А стать юристом не было моей мечтой. Это занятие мне совершенно не подходило.

– Но ты ведь готовилась к этому?

– Да, получить степень по праву в университете Сиднея – это было желанием моего отца. Он понял, что сделать из меня врача не удастся, когда я срезалась по химии.

– У тебя не хватило баллов в аттестате, чтобы изучать право в Высшей школе?

– С баллами все в порядке: я была в почетном списке,

опубликованном в газете. Ты бы слышал, как отец всем хвастался.

– Могу себе представить. – Бен не питал уважения к этому человеку. Он сноб. Но тем не менее у Бена имелись причины быть ему благодарным: он подтолкнул его к тому, чтобы покончить с подростковыми развлечениями и стать достойным такой умной девушки, как Сэнди.

– В последний момент я перевелась на отделение информатики, которое отец считал менее престижным.

– Представляю, как он взбеленился.

Сэнди, помолчав, сказала:

– Он опозорил себя адюльтером и потерял право вершить судьбы других членов семьи.

Бен улыбнулся. По ее тону было ясно, что противостояние с отцом разбудило в ней бунтарский дух.

– И какую же специальность ты в результате выбрала?

– Я занимаюсь рекламой... вернее, занималась. Была делопроизводителем в рекламном агентстве. Отвечала за расчеты с клиентами.

– Звучит впечатляюще, – произнес Бен.

– Звучало.

– Почему звучало?

– Это долгая история. – Сэнди зашагала к скалам.

– Расскажи. – Он пошел рядом.

Ветер стих, и казалось, что воздух замер. Чайки хрипло кричали. Бен, прищурившись, смотрел на горизонт, где ско-

пились и угрожающе нависли серые тучи.

Сэнди тоже посмотрела в ту сторону.

– Надвигается буря, – сказала она.

– Не переводи разговор на погоду, – прервал ее Бен и едва не произнес: «Я помню, как ты всегда уходила от разговора».

Сэнди пожала плечами:

– О'кей. Мы с Джейсоном познакомились, когда работали в одном и том же агентстве. Наш босс не одобрял романтических отношений между сотрудниками.

– И тебе пришлось уйти? Не ему?

Она скорчила гримаску:

– Ну... я убедила себя, что проработала там уже достаточно долго.

– Куда же ты ушла? В другое агентство?

Сэнди кивнула:

– А потом произошел экономический спад, и тот, кто пришел последним, стал первым на выход.

– Представляю, как тяжело тебе пришлось.

– Да, не легко. Но ведь когда одна дверь закрывается, другая открывается, правда? Я стала работать фрилансером в различных агентствах и узнала много всего такого, чего никогда не узнала бы при иных обстоятельствах.

Вот опять прежняя Сэнди – ни за что не допустит, чтобы невзгоды ее сломили.

Она глубоко вздохнула, и он заметил, как под плотно обтягивающим топом поднимается грудь. Женские формы

вместо подростковой угловатости. И лицо тоже изменилось: скулы более очерчены, губы полнее. Она стала еще красивее, чем в восемнадцать лет.

Бен отвел взгляд.

– Значит, теперь ты хочешь создать собственное дело?

Глаза у нее засверкали.

– У меня появился шанс ни от кого не зависеть, быть самой себе хозяйкой. Это – магазин, где продают свечи.

– Ты же занималась рекламой, а теперь хочешь продавать свечи?

– Это не обычные свечи, Бен. Магазин пользовался большим успехом в Сиднее, и владельцы собираются открыть филиалы в других городах. Меня пригласили на собеседование в Мельбурн. Я подала заявку на франшизу. – Сэнди помолчала. – Я хочу попробовать что-то другое. Что-то необычное.

Бен не удержался от поддразнивания:

– Итак, свечи? Не вижу в этом ничего необычного.

– Разве? Для каждого настроения есть свеча с определенным ароматом. Свечи, чтобы расслабиться, чтобы взбодриться, чтобы соблазнить... – Она запнулась и покраснела, румянец разлился по кремовой коже шеи, ресницы затрепетали, и она отвела взгляд.

Соблазнить...

В девятнадцать лет Бен думал только о том, чтобы соблазнить Сэнди. А потом он в нее влюбился, и уважение к ее

невинности стало для него намного важнее желания. Сколько раз он вставал под холодный душ?

У них над головой раздались раскаты грома.

– Пойдем, – хрипло произнес он. – Нам лучше вернуться.

– Да, – ответила она. – Хотя, думаю, слишком поздно для ланча в честь моего дня рождения... – Она запнулась.

– У тебя сегодня день рождения?

– Да. – Она дернула плечом. – Не имеет значения.

Бен вспомнил:

– Это твое... тридцатилетие.

И она отмечает этот день одна?

– Ага. Не напоминай мне о моем преклонном возрасте.

– Конечно... в феврале. Как же я мог забыть, – медленно произнес он.

– Ты помнишь мой день рождения?

– Совру, если скажу, что помню точную дату. Я помню, что это в феврале, потому что ты всегда говорила про совместимость наших знаков. Помнишь, как ты постоянно сверяла наши гороскопы в газете и...

– Да, я помню. Ты Лев, а я Рыба. А ты смеялся надо мной. Говорил, что астрология – это полный обман, а гороскопы выдумывают сотрудники газет.

– Я и сейчас так думаю.

Громкий грохот заглушил его голос. Крупные холодные капли обрушились им на голову.

Сэнди засмеялась:

– Небеса рассердились на тебя за то, что ты им не веришь.

– Точно. – Бен улыбнулся. – Если не хочешь вымокнуть, нам придется побежать.

– Я тебя обгоню! – Она, смеясь, побежала вперед.

Ее стройные загорелые ноги замелькали у него перед глазами. Несколько шагов, и он догнал ее.

– Это нечестно! – запыхавшись, крикнула Сэнди. – У тебя ноги длиннее.

Он замедлил бег, и они побежали бок о бок. Сэнди искоса бросала на него взгляды. Глаза ее смеялись, капли дождя промочили волосы и стекали по покрасневшим щекам. Внутри у Бена что-то дрогнуло... что-то давно уснувшее. словно механизм, в котором заело деталь, вновь медленно заработал.

– Я дал тебе фору! – крикнул он в ответ.

Больше он ничего не успел сказать, потому что увидел на верху лестницы, ведущей с пляжа в отель, Кейт Паркер. Она махала ему руками.

– Ох, Бен, слава богу. Я не знала, где тебя искать. Тетя Ида упала и ударилась бедром. Она не соглашается ехать в больницу, не поговорив с тобой.

Глава 3

Сэнди уже взбежала на середину лестницы. Она с трудом переводила дыхание, но улыбалась. Бен помнит ее день рождения... Хотя означает ли это что-то еще?

И тут она увидела Кейт, услышала ее слова. Сэнди замерла и посмотрела на Бена. Он изменился в лице.

– Что случилось? – крикнул он рыжеволосой официантке.

– Она упала...

– Где? Отбивала чечетку? Или играла в теннис?

Лицо Кейт под россыпью веснушек было мертвенно-бледным.

– Да нет. Она передвигала пачку книг. Ты же знаешь, какая она. Думает, что ей тридцать пять, а не семьдесят пять...

Ида? Тетя, которой семьдесят пять и которая танцует чечетку? Сэнди смутно помнила, как Бен рассказывал о своей тете – вернее, двоюродной бабушке, которую он так называл, – Иде. Он ее обожал.

– Где она? – рявкнул Бен, забыв про дождь, промочивший ему волосы и рубашку. Рубашка прилипла к спине и плечам, обрисовав мощную мускулатуру.

– В машине скорой помощи перед книжным магазином, – сказала Кейт. – Я скажу персоналу, где ты, и тебя догоню.

Бен, не дослушав, резко развернулся и понесся за угол отеля.

– Бен! – крикнула ему вслед Сэнди и остановилась.

Может, ей лучше не вмешиваться? Может, это сигнал для нее, чтобы попрощаться с ним, сказать, что она рада была повидать его, и пожелать всего хорошего? Практичная сторона ее натуры призывала ее поступить именно так.

Но... как же Бен?

– Я с тобой! – крикнула Сэнди, забыв о ланче в честь своего тридцатилетия, и поспешно застегнула босоножки. Она хотела быть рядом с Беном. Она не могла его бросить. Вдруг ему грозит новое несчастье – потерять еще одного дорогого человека?

– Бен! Подожди меня! – снова крикнула Сэнди.

Он оглянулся, но ничего не ответил. Она его догнала. Пусть не ответил, но хотя бы не возразил.

Они быстро шли рядом, и его рука случайно задела ее руку. Сэнди ужасно хотела взять его за руку и пожать, но не решилась.

Через несколько минут они дошли до квартала с новыми магазинами. Под навесом магазина с вывеской «Книги Дольфин-Бэй» стояла машина скорой помощи. Когда сегодня Сэнди проезжала мимо, ее внимание привлекла красивая резная дверь с резвящимися дельфинами. Могла ли она подумать, что вскоре будет смотреть на эту дверь при других обстоятельствах?

Хрупкая пожилая дама с короткой стрижкой лежала на каталке перед раскрытыми дверями машины скорой помо-

щи. Это и есть двоюродная бабушка Ида?

Бен мгновенно очутился около тетки.

– Ида, что ты учудила на этот раз? – пожурил он ее строгим, но ласковым тоном.

Он взял тонкую узловатую руку Иды в свою большую ладонь. Сэнди не могла не заметить нежности, написанной на его лице, и сразу в голову полезли мысли о том, как заботлив он был с теми, кого любил. И как оберегал ее, восемнадцатилетнюю...

Она ужасно боялась высоких волн. Бен каждый день уговаривал ее удалиться от берега хоть на несколько метров дальше, вселяя в нее уверенность одним своим присутствием. Наконец ей удалось поймать волну и прокатиться на бодиборде до берега не упав, визжа и смеясь. Но когда она оглянулась, то увидела, что он организовал ей эскорт из своего брата и друзей. Какой еще парень поступил бы так же?

– Они думают, что я сломала это чертово бедро. Я всего лишь споткнулась. – Лицо Иды сморщилось от досады и, наверняка, от боли.

Бен повернулся к фельдшеру:

– Тогда почему она не в больнице?

– Категорически отказалась, чтобы ее забрали, пока не увидит вас, – ответил фельдшер, выразительно подняв брови и сдерживая раздражение. – Предложил ей позвонить вам из больницы, но она и слушать не пожелала.

– Правильно, – заявила тетя на удивление твердым голо-

сом. – Я никуда не поеду, пока мой любимый внучатый племянник не пообещает присмотреть за магазином.

– Не волнуйся, – ответил Бен. – Я сам его закрою. А теперь давай ввезем тебя в машину...

Но тетя Ида приподнялась на тележке со словами:

– Этого не достаточно...

Она не закончила и охнула от боли.

Сэнди чувствовала, что она ненужный свидетель, и переминалась с ноги на ногу в промокших босоножках.

– С магазином я все устрою, – сказал Бен. – Пока что надо доставить тебя в больницу.

– Конечно, это не вопрос жизни и смерти, – вмешался фельдшер, – но... ей следует уже быть там.

Ида прикрыла глаза, но тут же снова открыла их. Глаза были такие же голубые, как у Бена, и на удивление ясные.

– Я не могу допустить, чтобы все это время мой магазин был закрыт.

Опять вмешался фельдшер:

– Ей, возможно, придется пролежать в постели несколько недель.

– Это неприемлемо, – заявила неустрашимая Ида. – Ты должен найти мне управляющего, чтобы магазин работал.

– Прежде всего тебе надо попасть в приемное отделение, а я потом что-нибудь придумаю, – сказал Бен.

– Не потом, а сейчас. Сейчас, – стояла на своем тетя Ида.

Ее голос прозвучал твердо и требовательно. Она совсем

не походила на беспомощную старушку, лежащую на медицинской тележке с серьезной травмой.

Взгляд Иды остановился на Кейт – она стояла рядом с Сэнди.

– Кейт, ты не могла бы...

Кейт отрицательно покачала головой:

– Боюсь, что не смогу.

– Она нужна в ресторане. У нас не хватает персонала, – сказал Бен, теряя терпение.

Пронзительный взгляд Иды переместился на Сэнди:

– А вы?

– Я? – Неужели пожилая дама сказала это серьезно? Может, она бредит?

Прежде чем Сэнди успела ответить, Кейт повернулась к ней со словами:

– Вы же в отпуске, да? Вы не могли бы помочь?

– Что? Нет. Простите, но я еду в Мельбурн. – Сэнди была ошеломлена. – Боюсь, что не смогу...

– Вы – подруга Кейт? – не унималась старая дама, но ее голос прозвучал уже не столь отчетливо.

– Нет. Да. В каком-то роде... Я... – Она вопросительно взглянула на Бена, не зная, что сказать.

– Сэнди... моя старинная знакомая, – сказал он, запнувшись на слове «знакомая». – Она здесь проездом.

– А! – вздохнула тетя Ида. – Значит, помочь она не сможет. А я не могу потерять даже дня, закрыв магазин.

Ее лицо осунулось, и теперь она выглядела на все свои семьдесят пять лет.

Она вдруг вспомнила Сэнди ее бабушку – мамину маму. Что бы она чувствовала, случись такое с бабушкой?

– Мне очень жаль, – произнесла Сэнди.

– Да, жаль, – сказала Ида. – Вы милая. И интеллигентная. Такой, как вы, я могла бы доверить свой магазин. – Она устало прикрыла глаза. – Бен, найди мне кого-нибудь похожего на нее.

Голос у нее ослаб. Сэнди с трудом разбирала слова за стуком дождя по навесу над головой.

Бен смотрел то на тетю, то на Сэнди.

– Может... может, удастся уговорить Сэнди задержаться на пару дней, – произнес он.

Сэнди уставилась на него:

– Но, Бен, я...

Бен поймал ее взгляд и наклонился к ней.

– Подыграй мне и скажи «да», чтобы я мог отправить ее в больницу, – пробормотал он сквозь зубы.

– А! – Она помолчала секунду. – О'кей. Я присмотрю за магазином. Пару дней. Пока ты не найдешь кого-нибудь.

– Обещаете? – спросила Ида.

Обещать? Может, еще побожиться?

Сэнди кивнула:

– Обещаю.

Что за дурацкий порыв? Желание угодить Бену? Или

мысль о бабушке, страдающей от боли и умоляющей незна-
когого человека помочь?

Ида посмотрела ей в глаза.

– Благодарю вас. Навестите меня в больнице, – сказала она и со вздохом откинулась на изголовье тележки.

– Итак, все улажено. – Бен хлопнул по кузову и повернул-
ся к фельдшеру: – Я поеду вместе с тетей.

Хрупкая рука повелительно поднялась.

– Лучше покажи магазин своей приятельнице и введи ее
в курс дела.

Сэнди спрятала улыбку. Победа осталась за тетей Идой.

В результате с Идой поехала Кейт, а Сэнди стояла рядом
с Беном, глядя, как задние фонари машины скорой помощи
исчезают в потоках дождя.

– Она та самая тетя... Подожди, дай мне вспомнить.
Вспомнила! Она сбежала с моряком?

Бен выкатил на нее глаза:

– Ты это помнишь? Через столько лет?

– Конечно, – сказала она. – Пикантный скандал мне за-
помнился.

– Это действительно был скандал. Для нашего города, во
всяком случае. Ей было тридцать пять, и она была не заму-
жем. Старая дева.

– Старая дева? Ну и ну! – Сэнди засмеялась. – Послушай,
мне тридцать, и я не замужем. Значит, я, – она изобразила
рукой в воздухе кавычки, – старая дева?

Бен тоже засмеялся:

– Больше подходит – бизнес-леди.

– Звучит лучше, но смысл такой же. – Сэнди скорчила угрюмую рожицу.

Бен с минуту не сводил с нее глаз.

– Твой бойфренд – дурак, – произнес он и поднял руку, словно хотел провести пальцем по ее щеке ко рту, как делал это раньше.

Она замерла в ожидании, не уверенная, хочет этого или нет. Между ними повисло напряжение. Бен стоял к ней так близко, что она отчетливо видела шрам на его губе. Этот чувственный рот со шрамом. Каково ей будет, если он ее обнимет и поцелует...

Сердце молотом стучало в груди, и так громко, что он наверняка это слышит. У нее пересохло во рту.

И тут Бен опустил руку, сделал шаг назад и сказал:

– Он тебя не стоит.

Сэнди судорожно выдохнула. Она и не заметила, что не дышала. Расстраиваться ей или радоваться, что поцелуя от мужчины, которого она когда-то любила, не последовало? Но Сэнди знала: поцелуй он ее, она не оттолкнула бы его.

Чтобы успокоиться, она сделала глубокий вдох.

– Да... Ну, я... мне лучше без него. А скоро я буду жить очень далеко, поэтому не имеет никакого значения то, что он выбрал не меня, а богатенькую дочку своего босса.

Да ни за что на свете она не захочет вернуться обратно

к обманщику Джейсону. Но иногда так трудно напускать на себя браваду, скрывать боль при мысли о том, как он с ней обошелся. Это *fait accompli*⁷, и ничего тут не поделаешь.

Бена не обманули ее слова.

– Все еще страдаешь? – спросил он.

Она вспомнила, как он шутил по поводу того, что все ее чувства отражаются у нее на лице, и покачала головой. На любовном фронте у нее все протекало достаточно тускло, но ей показалось, что с Джейсоном у нее сладится. Но она не расскажет Бену, что Джейсон стал очередным разочарованием.

«Сэнди, ты говоришь слишком много слов, но никогда не раскрываешься полностью, тебя всегда что-то сдерживает», – заявлял он.

Она не считала это правдой. Сэнди ни за что не стала бы жить с Джейсоном, если бы не верила, что любит его.

⁷ Совершившийся факт (*фр.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.